

Заключение. В ходе исследования мы пришли к выводу, что существуют различные способы передачи сочетаний с этнонимами на немецкий язык. Чаще всего немецкие сочетания строятся по аналогии с русскими. Однако нередки случаи, когда в одном из языков компонент-этноним утрачивается. Кроме того, сочетания с этнонимами представляют собой интерес не только с позиции их передачи в другом языке, но и в связи с тем, что они помогают выявить языковую картину мира, понять, как носители того или иного языка, разделяя мир на «своих» и «чужих», видят себя и представителей других наций.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННИКА ВИТЕБЛЯН В 1-М ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Т.В. Скребнева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение состояния городского антропонимикона в XXI в. – одна из актуальных задач ономастики, на пути решения которой делаются пока только первые шаги. Отсутствие непосредственного доступа к материалам архивов ЗАГСов, вполне объяснимое с юридических позиций, существенно сужает исследовательскую перспективу, ограничивает научный поиск в области таких малоизученных явлений, как реноминация, имянаречение близнецов, критерии выбора и употребления личных имен в национальных коллективах и др. В данном докладе мы ставим целью выявить и осмыслить основные тенденции развития именника жителей г. Витебска в 1-м десятилетии XXI в.

Материал и методы. Материалом исследования послужили списки новорожденных Первомайского района г. Витебска за 2010 г., предоставленные работниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома, а также актовые записи о рождении Витебского района за 2004 г. (316 единиц). В процессе исследования использовались методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2010 г. в Первомайском районе г. Витебска было зарегистрировано **1082** новорожденных (**564** мальчика и **518** девочек), при имянаречении которых использовалось **81** мужское и **86** женских личных имен. Характерная для 2-й половины XX в. тенденция к количественному преобладанию женского антропонимного репертуара сохраняется и в 1-ом десятилетии XXI в., однако происходит значительное (до 5 единиц) сокращение диспропорции между мужским и женским набором имен. Для сравнения отметим, что в 1994 г. в г. Витебске было зафиксировано **99** женских и **77** мужских личных именований (разница в пользу девочек составляла **22** антропонима). Вероятно, мы можем наблюдать зарождение новой линии в развитии регионального антропонимикона, связанной с увеличением числа ономастических единиц в мужской именной подсистеме. В продолжение длительного периода, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., стремление номинаторов к разнообразию и оригинальности в имянаречении отличало женский именник. В конце XX – начале XXI вв. наблюдаются некоторые изменения в восприятии традиционных гендерных стереотипов, накладывающие отпечаток на разные сферы жизни человека (появляется стиль «унисекс», в мире моды – модели-андрогины и т.д.), в том числе, возможно, и на сферу присвоения имени. В территориально близком Смоленске на срезе 2008 г. описываемый процесс еще более ярко выражен: там, по данным Н.В. Кузьминой, при наречении новорожденных использовалось **103** муж-

ских и **81** женское имя. В то же время в исследованиях по современной антропониимии Архангельска (Т.В. Винниченко) и Барнаула (И.С. Васенко) аналогичных наблюдений не отмечено.

В количественном отношении именной репертуар витеблян приблизительно в **1,8** раза превосходит показатели по Витебскому району, где в 2004 г. зафиксировано **49** женских и **44** мужских личных имени. Интересно, что в селе количественное сближение мужской и женской именных подсистем приходится на 80–90-е гг. XX в. (сравним: в 1974 г. в Витебском районе мужских имен **32**, женских – **41**; 1984 г. муж. **38** / жен. **41**; 1994 г. муж. **47** / жен. **46**).

В 1-й половине XXI в. углубляется тенденция к снижению уровня концентрации имени в витеблях, зародившаяся в период перестройки под влиянием коренных исторических и социокультурных трансформаций. Показатель среднего коэффициента одноименности² в мужской подсистеме городского антропонимикона в 2010 г. составил **7**, а в женской – **6** единиц (в 1994 г. – соответственно **14** и **10** единиц).

Рейтинг наиболее употребительных в г. Витебске и Витебском районе личных именований нашел отражение в таблице.

г. Витебск, 2010 г.		Витебский район, 2004 г.	
<i>Мужские имена</i>	<i>Женские имена</i>	<i>Мужские имена</i>	<i>Женские имена</i>
1. Никита	1. Полина	1. Никита	1. Анастасия
2. Артём	2. Дарья	2. Александр	2. Дарья
3. Владислав, Кирилл, Матвей	3. Анастасия	3. Иван	3. Алина
4. Даниил	4. Елизавета	4. Владислав, Денис, Максим	4. Карина
5. Максим	5. Анна	5. Дмитрий, Илья, Кирилл, Михаил	5. Екатерина, Елизавета
6. Александр	6. Ксения	6. Артём, Олег, Сергей	6. Александра, Кристина
7. Иван	7. Мария	7. Алексей, Егор, Вадим, Евгений, Павел, Роман	7. Анна, Диана, Валерия, Виктория
8. Алексей	8. Арина	8. -----	8. Ксения, Полина
9. Егор	9. Александра	9. -----	9. Арина, Юлия
10. Михаил	10. Виктория, Милана, Софья	10. -----	10. -----

Примечание – Имена, занимающие **8-ю, 9-ю, 10-ю** ранговую позицию в мужском именнике Витебского района и **10-ю** в женском, в таблицу не включены, поскольку они относятся к группе редких. Полужирным шрифтом выделены антропонимные единицы, общие для города и села.

В 2010 г. десятка самых частотных женских именований витеблян по сравнению с 1994 г. обновилась на **7** единиц: *Полина, Елизавета, Ксения, Арина, Александра, Милана, Софья*. В течение 16 лет (1994–2010 гг.) в Витебске устойчивую популярность сохраняют антропонимные единицы *Анастасия* (1994 г. – **1-й** ранг / 2010 г. – **3-й**), *Анна* (**4-й** / **5-й** ранг), *Мария* (**8-й** / **7-й** ранг). Заметно снижается частотность модных в 90-е гг. XX в. имен *Екатерина* (1994 г. – **2-й** ранг / 2010 г. –

² Средний коэффициент одноименности – величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен.

11-й), *Юлия* (3-й / 13-й ранг), *Кристина* (5-й / редкое имя), *Виктория* (6-й / 10-й ранг), *Елена* (6-й ранг / редкое имя), *Ольга* (7-й ранг / редкое имя), *Наталья* (9-й ранг / единичное имя). В то же время существенно увеличивается номинативная нагрузка на имена *Дарья*, переместившееся с 10-й позиции в 1994 г. на 2-ю в 2010 г., и *Полина* (в 1994 г. – редкое).

Десятка самых популярных мужских имен г. Витебска в 2010 г. по отношению к 90-м гг. XX в. обновилась на 6 антропонимов: *Кирилл, Матвей, Даниил, Иван, Егор, Михаил*. Отдельно хочется обратить внимание на судьбу имени *Александр*, которое на протяжении шестидесяти лет (40–90-е гг. XX в.) не опускалось ниже 3-го ранга, а в 1-ом десятилетии XXI в. вышло за пределы первой пятерки лидирующих антропонимов.

Основными факторами, способствующими обновлению фонда редких и единичных именований, остаются заимствование (по преимуществу в женской части именослова: *Николь, Заррина, Амелия, Ясмينا, Маргарет, Урсула, Эвелина, Гюльгаз, Юлита, Мартина; Умар, Гусейн, Дамир-Бахадыр, Фирудин* и др.), а также интерес имядателей к редкой календарной антропонимии (преимущественно в мужской части: *Серафим, Назар, Климентий, Макарий, Савва, Давид, Мирон*).

Заключение. Таким образом, в начале XXI в. в витебском антропонимиконе находят продолжение тенденции, проявившиеся в нем с середины 80-х гг. XX в. Новой линией в развитии регионального антропонимикона становится активизация мужской его части, что приводит к заметному сокращению количественной асимметрии между мужским и женским набором имен, приблизительно одинаковому уровню их концентрации. Первые десятки наиболее употребительных мужских и женских имен жителей г. Витебска обновляются более чем наполовину.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА ПОЭЗИИ

И.М. Слемнева

Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Языком музыки является звук, живописи – цвет, поэзии – слово. Вместе с тем для создания высокохудожественных произведений, равно как и для проникновения в духовный мир их создателей, ориентироваться только на лексическое значение слов и предложений явно недостаточно. Значительный, а может быть даже основной объем смысловой информации в поэтических творениях несут *звучащие* строки. Сенсорно-психический же аппарат человека устроен так, что после того, как услышан звук, возникает непроизвольное желание увидеть то, что звучит. В итоге сформированный художественный образ выглядит в виде далеко не всегда осознаваемого синтеза лексического, звукового и цветового смыслов (словосмысл + звуко-смысл + цвето-смысл). Этот образ представляет собой интегральное единство вербального, тонального и колористического «срез» поэтического дискурса. Именно гибкая взаимосвязь семем, фонизмов и фотизмов делает лексическое значение поэтических строк как бы зримым. Сопряжение лексико-смысловых, фонетических и хроматических измерений поэтического текста происходит на основе психофизиологического и, отчасти, социокультурного явления, которое именуется синестезией. Феномен синестезии обычно рассматривается на примере взаимопереводимости языков музыки и живописи по схеме «звук↔цвет» (А. Бине, В.В. Кандинский, А.Ф. Лосев, А.И. Скрябин, В.В. Стасов и другие). А вот синестезическим эффектам, с помощью которых в звукоцветовую транспозиционную сеть включается важнейшее средство эстетического и духовно-